

ские процессы, пробуждать чувство музыки, стимулировать и развивать творческую фантазию, эстетическое чувство, создавать возможности для культурного проявления темперамента и подчинять все указанные способности высшей цели - службе обществу.

КНИЖНАЯ КУЛЬТУРА У СИСТЭМЕ ДУХОУНЫХ І МАРАЛЬНА-ЭСТЭТЫЧНЫХ КАШТОНАСЦЕЙ ГРАМАДСТВА

о. Павел Боянков

ИЗДАТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПРАВОСЛАВНОГО БРАТСТВА ВО ИМЯ АРХИСТРАТИГА БОЖИЯ МИХАИЛА: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Времена, когда впервые появились на белорусской земле православные братства, не были безоблачными и простыми. Конец XVI и весь XVII век прошли в изнурительной борьбе нашего народа за праотеческую православную веру.

Бороться было с кем. Поддержанные всею государственною мощью Речи Посполитой иезуиты и униаты путем насилия и клеветы настойчиво пытались окатоличить, олатинить белорусов (а также и украинцев). Для противодействия этим попыткам и создавались православные братства, которые защищали православные церкви, открывали свои типографии и школы, выпускали литературу апологетического и полемического характера, составляли и издавали церковнославянские буквари, словари, учебники. Именно в этом и состоит их историческая заслуга.

Можно утверждать, что в какой мере орден иезуитов являлся активнейшим орудием католической экспансии на белорусских и украинских землях, в той же мере создание православных братств было естественной защитной реакцией православного населения на эту экспансию.

Только в Минске архиепископ Афанасий Мартос насчитывает к концу XVI – началу XVII в. восемь православных братств, среди которых упоминает и Свято-Михайловское. Наиболее заметную историческую роль сыграли Львовское, Виленское, Могилевское, Луцкое, Киевское православные братства. Некоторые из них (Львовское, Виленское) получили от Константинопольского Патриарха права патриаршей ставропигии. На их примере можно проследить механизм создания братств. Сообщество верующих, группирующееся вокруг определенной церкви, добровольно принимает на себя своеобразные обязательства материальной и духовной помощи ее причту, сохранения православных устоев в собственной среде и для этой цели учреждает

братский союз, составляя тем самым братство этой церкви. Основой братства обычно являлись средние слои населения: православные мещане и ремесленники, хотя каждое братство имело в своем составе и лиц знатного происхождения, которые оказывали братствам значительную материальную поддержку.

Братство своими средствами и трудом поддерживало церковь, доставляло восковые свечи, обеспечивало содержание причту. Оно устраивало и содержало богадельню, строило братский дом “для сходок”, обзаводилось вольной русской школой “для науки детей их мещанских, так и иных посполитых людей, хто бы з народу хрестьянского в науку языка русского до тое школы их дати хотел...”

Школы, устроенные “великим старанием, иждивением и заботою мещан русского рода на пожертвования всех православных христиан как духовного сословия, так и особ княжеских, господских и дворянских и всего простого народа, даже и до убогих вдовиц”, пользовались постоянным братским надзором и попечением. Заводили братства и библиотеки: известна большая Львовская библиотека, состоявшая из греческих, латинских, славянских и польских книг.

Огромное внимание уделялось братским типографиям. У архиепископа Афанасия Мартоа об этом читаем: “Богослужебные книги нужны были для церкви, ибо запас их истощался. Без этих книг нельзя было совершать богослужения. Полемическая или религиозная литература нужна была для укрепления православной веры в народе и отражения униатского наступления. Братства печатали эти книги и рассылали их среди народа. Грамотные люди их читали, познавали глубину православия и заблуждения латинской и униатской веры”.

Помимо всего этого, каждое братство подавало по праздникам милостыню нищим на улицах, заключенным в тюрьмах и убогим в “шпиталиях” (богадельнях). По отношению к своим членам братство обязывалось давать помощь из братской казны в случае болезни брата, а также во всех иных затруднительных обстоятельствах. Особенное внимание обращало братство на погребение своих братьев: для бедных членов издержки целиком брались на общий счет.

Источниками поступлений в братскую казну были взносы братьев при поступлении, обязательные периодические взносы, штрафы за нарушение братского устава и пожертвования на братство, особенно посмертные. Характерным источником дохода являлись так называемые “медовые склады” (складчины): на большие праздники, раза по два в год, братству дозволялось беспошлинно варить собранный мед и продавать его в братском доме в течение нескольких дней. Вырученные деньги шли в братскую казну, а воск – в церковь. В связи с этим устраивались и братские пиры, так как часть меда шла на общее братское угощение. Пиршества эти (братчины) устраивались обычно в день патронального праздника и имели религиозный характер, так что даже

совершались в церкви.

Исследовательница истории православных братств Южной Руси А.Ефименко отмечала следующие особенности устава Львовского братства, ставшего ориентиром для других братств. “Доступ в братство совершенно свободный для лиц всех званий... под условием определенного взноса при поступлении – в шесть грошей. Ежегодный братский взнос в братскую кружку тоже шесть грошей... В общем годовом собрании братство выбирает из себя четырех старших братьев, которым поручает управление делами братства: кружка братская хранится старшим, а ключ от нее – младшим братом... Отказ от старейшинства без уважительных причин наказывается штрафом... Штрафом же и сидением на колокольне наказывается тот, кто обидит словом брата в братстве, а также тот, кто скажет в братстве неприличное “корчемное” слово; строго наказывался еще тот, кто выносил за порог братского дома тайну братских совещаний. Старшие братья, “чести ради”, обязаны были нести за тот же проступок наказания вдвое и втрое большие, чем простые братчики... Непослушание братскому суду наказывается отлучением от церкви”. Столь серьезные требования к братчикам в той сложной исторической ситуации вполне объяснимы, ведь речь шла о защите праотческой православной веры.

Нынешнее время также не дает оснований для беспечности. Мутным потоком изливаются на наши головы “откровения” бесчисленных лжеучителей, сектантов, колдунов, экстрасенсов. Активизировались и явные ненавистники православия.

В такой обстановке вполне естественным событием стало создание при Минской епархии Православного братства во имя архистратига Божия Михаила. Благословение на это было дано митрополитом Минским и Слуцким, Патриаршим Экзархом всея Беларуси Филаретом 30 октября 1992 г. Братство было зарегистрировано 11 ноября 1992 г. как религиозное общество, получив права юридического лица. Копии устава братства по просьбам вновь организующихся братств были отправлены в Вильнюс, Харьков, Слуцк и другие места¹.

Одной из важнейших задач братства является издательская деятельность. С 1992 по 1996 г. были изданы брошюры, катехизические листки и книги пятнадцати наименований. Общий их тираж составил 55 тыс. экз.². С 1997 по 1999 г. включительно выпущено еще около пятидесяти наименований, среди которых весьма редкая книга священника Иоанна Флерова “О православных церковных братствах”, сборник стихов иеромонаха Романа, календари, молитвословы, акафисты. Значительнейшим событием, приуроченным к 2000-летию Христианства, станет выход в свет красочного альбома “Беларусь Православная”.

Господь да благословит труды братчиков на ниве духовного просвещения нашего народа!

¹ Боянков П., священник. Православное Братство во имя Архистратига Божия Михаила // "Акно". - 1997. - № 2 (20). - С. 73-75.

² Боянков П., священник. Издания православного братства во имя Архистратига Божия Михаила Минской епархии // Матэрыялы міжнарод. навук.-практ. канф. "Недзяржаўная выдавецкая дзейнасць у Беларусі. Гісторыя і сучаснасць". - Мн., Тэхналогія, 1997. - С. 41-42.

Г. І. Кацуба

КНИЖНАЯ КУЛЬТУРА Ў СІСТЭМЕ ДУХОЎНЫХ І МАРАЛЬНА-ЭСТЭТЫЧНЫХ КАШТОЎНАСЦЕЙ: ПОГЛЯД ПРАЗ ПРЫЗМУ ГОМЕЛЬСКАГА МУЗЕЯ

Храмамі муз называлі музеі старажытных рымляне і грэкі. Гэта былі мясціны, прысвечаныя вывучэнню навукі і мастацтва. Яркімі прыкладамі гэтаму факту служыць існаванне Александрыйскага музея, бібліятэкі Ніневійскага палацу ў Асірыі і г.д.

Краязнаўца Г.Каханоўскі піша, што "вывучаючы нашу старажытную гісторыю, разглядаючы непарыўны ланцуг традыцыі аховы раннях помнікаў, нельга не назваць імя Еўфрасініі Полацкай, якая перапісвала летапісы, множыла іх, ратавала ад забыцця. І ў Кірылы Тураўскага жыло жаданне зацікаўленага асветніка захаваць матэрыяльныя і духоўныя каштоўнасці"¹.

У шматлікіх сярэднявекowych гарадах і мястэчках Беларусі, дзе працавалі школы, ствараліся і ахоўваліся летапісы, хронікі, меліся бібліятэкі, а ў некаторых месцах адкрываліся скарбцы, нумізматычныя кабінеты, мастацкія калекцыі, музеі (напрыклад, пры Полацкай езуіцкай калегіі і інш.). У сувязі з гэтым хочацца нагадаць імёны Радзівілаў, Храптовічаў, Тышкевічаў, Тызенгаўза, Чартарыйскіх і г.д.

Заснавальнікамі збору і захавання дакументальных помнікаў можна лічыць і старасту Гомельскага замка Міхаіла Чартарыйскага, які пры пабегу (пасля далучэння Гомеля да Расійскай імперыі) звёз "важные документы, касательно Гомеля и королевские грамоты и пр."² Паводле звестак Л.Вінаградава, знаўцы гомельскай даўніны канца XIX – пачатку XX ст., "архив Чартарыйских хранится в Кракове в музее их имени и недоступен для публики"³.

Спадкаемцам Чартарыйскага стаў М. П. Румянцаў, які збіраў калекцыі старадаўніх прадметаў у Гомелі, арганізоўваў спецыяльныя экспедыцыі па зборы разнастайных матэрыялаў. Вядомы даследчык Г.Каханоўскі лічыць, што "на деньги графа в 1824 г. в Москве была издана первая часть "Белорусского архива древних грамот", собранная И. И. Григоровичем, любимым воспитанником графа, впоследствии протоиереем, археографом"⁴. Таксама на ягоныя грошы